

В обширных низинных районах Паданской равнины в XI—XIII веках повсеместно шло строительство водных сооружений и разработка огромных массивов покрытых лесом, болотистых и пустующих земель. Необходимость этих мероприятий диктовалась главным образом близостью городского рынка, предъявлявшего все больший и больший спрос на сельскохозяйственные продукты. Обратимся к наиболее изученной Мантуанской области. Тот факт, что русло По постепенно отодвигалось к северу (этот процесс окончательно приостановился только в конце XI и начале XII века), сделал необходимыми большие работы по устройству плотин, для того чтобы прежде всего использовать земли, освободившиеся от воды вследствие изменения русла реки. Вследствие этого в многочисленных аграрных договорах того периода указывается, что арендатор обязан заботиться о ремонте плотин и предохранять их от разрушения. Земли, ранее покрытые лесом или же представлявшие собой пастбища или болота, до XI века, несомненно, составлявшие большую часть всей площади этого района (в одном крупном поместье Мантуанской низменности еще в 1072 году насчитывалось 32 югера обработанной земли и 3 тысячи югеров земли, покрытой лесом), теперь усиленно обрабатываются и превращаются в пахотные земли. Наиболее эффективным средством для достижения этой цели оказалось дробление крупного поместья и сдача его отдельных участков в аренду.

Подобную же картину мы наблюдаем в области дельты По, в Веронской низменности, на всех землях, расположенных вблизи По и Адидже: земли, оставшиеся до этого времени неподделанными и в своем подавляющем большинстве пустующими, дробятся на участки. Иногда это принимало характер настоящей аграрной колонизации; так, например, маркграф Бонифаций Каносский в 1077—1091 годах разделил свои владения на 233 участка (манса — mansi) по 10 югеров в каждом и передал их отдельным колонам, которые были обязаны, согласно договорам, производить такие работы, как расчистка леса, поднятие целины и в первую очередь насаждение виноградников. В результате всего этого земли крупных церковных владений были, как сообщает в 1233 году настоятель кафедрального собора, менее чем за столетие «прополоты и вспаханы, очищены от лесов и